



**№3 (61)
2020**

Қурылтайшы және баспагер:
«Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық
ақпарат институты» ШЖҚ РМҚ
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.zqai.kz

сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың
негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға
арналған басылмалар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.
№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәрсеков Р.Қ. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан) –
(*төраға*)
Абайділдин Е.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Белых В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург, Ресей)
Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Унзила Шапақ – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)

Бас редактор

Дүйсенов Е.А. – з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. – ҚР еңбек сіңірген
мәдениет қайраткері (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов, Ресей)
Қазбаева Ә.Ғ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қазиев З.Ғ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Қайырбаева Л.К. – PhD (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Киязова А.Ж. – (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Қоныс В.Т. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрғазин Б.Қ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Ғ. – PhD (Челябинск,
Ресей)
Примашев Н.М. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бишкек, Қырғызстан)

Журнал редакциясы

Джамбуршин К.А.
Колтубаева Г.Б.
Ерлешева Д.Т.
Жұмагелдина Б.Ж.
Байленова А.Қ.
тел.: 8 (7172) 26-61-29

Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігі
Ақпарат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 17761-Ж 25.06.2019 ж.
(Алашқы есепке қою кезі
№6592-Ж 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы, 010000,
Нұр-Сұлтан қ., Д. Қонаев к., 12/1
«Сұлы-жасыл желек» БО
тел.: 8 (7172) 57-03-42
www.zqai.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

**Qazaqstan Respýblıkasy Zańnama
jáne quyqytyq aqparat institýtynyń**

JARSHYSY

gylymi-quyqytyq jýrnal

Редакция бағанасы

Конституциялық және әкімшілік құқық

Р.Қ. СӘРПЕКОВ Құқықтық кеңістікті цифрландыру	12
Б.Қ. НҰРҒАЗИНОВ, М.С. АҚЫШЕВ, А.В. БОРЕЦКИЙ Конституциялық құқықтағы «жеке бас бостандығы» және «жеке бостандық» ұғымдарын түсінуге қатысты мәселеге	25
С.К. ИДРЫШЕВА Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде мемлекеттік тілді қолдану саласындағы конституциялық заңдылықтың жай-күйі	34
Г.А. АЛИБАЕВА, Г.А. АБЕНОВА, М.К. МУСАБАЕВ Кәмелетке толмағандарды әкімшілік-құқықтық қорғау: шетелдік тәжірибе және оны Қазақстанда пайдалану қажеттілігі	43
Т.С. НҰРЫШЕВА Сот төрелігінің конституциялық принципі ретінде кінәсіздік презумпциясын практикада қолдану мәселелері	51

Азаматтық және азаматтық-процестік құқық

Е.А. ДҮЙСЕНОВ Заңнаманы экологизациялаудың өзекті мәселелері	58
Г.Б. ҚЫСЫҚОВА, А.Қ. ЖАҚСЫЛЫҚОВА Тұрғын үй құрылысына үлестік қатысу тетіктерін жетілдіру туралы мәселеге	66
Е.У. ЫҚСАНОВ Жер қойнауын пайдалану қатынастарын азаматтық құқық нормаларымен реттеу шектері	75
М.Х. ХАСЕНОВ Қазақстан Республикасында мүлктік кешеннің құқықтық режимін заңнамалық бекіту қажеттілігі туралы	80
А.К. РАХМЕТОЛЛОВ, А.С. ҚЫЗДАРБЕКОВА, С.Д. БЕКШЕВА Кәсіпкерлердің құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуде сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексінің және нормативтік құқықтық актілердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптамасының кейбір мәселелері	89
С.К. АМАНДЫКОВА, А.М. ЕСЕНТЕМИРОВА, А.А. КУСАИНОВ Эндаумент-қорларды құқықтық реттеудің кейбір мәселелері	97

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

Р.Қ. СӘРПЕКОВ, Д.А. ФИНК Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу барысында жәбірленуші және куә әйелдерге қатысты мемлекеттік қорғау шаралары мен қауіпсіздік шаралары жүйесі	104
Л.Е. НҰРЛЫМБАЕВА, Л.В. БРУСНИЦЫН, А.Н. АҚПАНОВ Қылмыстық бұйрық өндірісі: іс жүргізу нысанын саралау мәселелері	114
С.С. ҚАРЖАУБАЕВ Салықтық қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасаудың себептері мен шарттары	122
А.Т. КӘРШІПОВА, Е.А. ОМАРОВ, Т.Г. МАХАНОВ Қазақстан Республикасындағы қылмыстық сот ісін жүргізудің процесстік шығындарын өндіріп алуды регламенттеудің өзекті мәселелері	131

Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану

М.А. СӘРСЕМБАЕВ, Д.М. СӘРСЕМБАЕВ Халықаралық және ұлттық валюта құқығы, автокөлік және жолдар	141
Ж.О. ҚҰЛЖАБАЕВА, Ю.С. КОСТЯНАЯ Ақпарат түсінігі туралы мәселеге	150
А.Е. ЖАТКАНБАЕВА, А.К. ДЖАНГАБУЛОВА, К.Н. АЙДАРХАНОВА Траншекаралық бассейндердегі су объектілерінің экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің басымдықтары және трансшекаралық өзендерді мемлекетаралық пайдалану негіздері	159

А.Ж. СЫЗДЫҚОВ, Б.Ж. САҒЫМБЕКОВ Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың әкімшілік-құқықтық шараларын салыстырмалы-құқықтық талдау (Қазақстан мен Ресей тәжірибесі).....167

Құқықтық мониторинг

А.Қ. ҚАНАТОВ, О.С. ҚАРАХОЖАЕВ, Д. ДОСМЫРЗА Алқабилердің қатысуымен сот ісін жүргізу тиімділігінің (тиімсізділігінің) проблемалық аспектілері (заңнаманы талдау).....174

А.Б. ҚАЙЖАҚПАРОВА Қазақстан Республикасының ерекше қорғалатын табиғи аумақтар саласындағы заңнаманың қалыптасуы және дамуы.....183

Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан

М.А. АЙЫМБЕТОВ Заң терминдерін жүйелеудің кейбір мәселелері.....191

Д.М. ШЫҢҒЫСБАЕВА Заңда қолданылатын құқықтық фраземалар және ондағы аударманың рөлі.....195

Жас ғалым мінбері

Ж.К. ЖЕТІБАЕВ Германия мемлекетінің тәжірибесі бойынша электрондық мәмілелердің құқықтық жағдайы.....201

А.М. АЙТУАРОВА Шет елдерде электрондық үкіметті құқықтық реттеу.....207

Ю.С. КОСТЯНАЯ Ақпарат - халықаралық-құқықтық қорғау объектісі ретінде.....215

Ж.А. КҰРАНБЕК Қазақстан Республикасында электрондық (цифрлық) қолтаңбаларды қолданудың кейбір заңдық және техникалық мәселелері туралы.....228

Р.Э. МАММАДОВ Қылмыскер-мигранттың криминологиялық ерекшеліктері және оның психологиялық сипаттамасы.....239

О.Р. КЛИМОВА Жеке сот орындаушыларының әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдарды Қазақстан Республикасының соттары қараған кезде мерзімдерді қолдану және сақтау.....247

«Жаршының» архивтік беттері

Н.А. ХАМЗИНА Заң шығармашылығындағы мемлекеттік тілдің қолданылу деңгейі (ҚР ЗИ Жаршысы №4(20)-2010 ж. - 143-146 бб.).....256

Қ.Ж. ТҰРСЫН ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының аға сарапшы-лингвисті Н.А. Хамзинаның «Заң шығармашылығындағы мемлекеттік тілдің қолданылу деңгейі» ғылыми жарияланымына қайта оралғанда.....259

Есімнама

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор А.Н. Ақпанов – 60 жаста!.....266

Библиография

В.Г. Стрекозовтың «Конституционное право России» атты кітабына рецензия – М.: Юрайт, 2019. -256 б.....268

Даналық ойлар

270



**№3 (61)
2020**

Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт законодательства
и правовой информации Республики
Казахстан»

Издается с 2006 года
Все материалы журнала размещаются на
сайте www.zqai.kz

Включен в перечень изданий
для публикации основных научных
результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №894
от 30.05.2013 г.)

Состав Редакционного совета

Сариев Р.К. (Нур-Султан, Казахстан) –
(председатель)
Абайдылинов Е.М. – д.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Абызов Р.М. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)
Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Мельник Р.С. – д.ю.н. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Рахметов С.М. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Малиновский В.А. – д.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Унзила Шапак – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)

Главный редактор

Дюсенов Е.А. – к.ю.н.

Состав Редакционной коллегии

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. – заслуженный деятель
культуры РК (Нур-Султан, Казахстан)
Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов, Россия)
Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казах-
стан)
Казиев З.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)
Каирбаева Л.К. – PhD (Нур-Султан, Казах-
стан)
Князова А.Ж. – (Нур-Султан, Казахстан)
Конусова В.Т. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казах-
стан)
Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Нургазинов Б.К. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Россия)
Примашев Н.М. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Каменно-
горск, Казахстан)
Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)

Редакция журнала

Джамбуршин К.А.
Колтубаева Г.Б.
Ердешева Д.Т.
Жумагелдина Б.Ж.
Байленова А.К.
тел.: 8 (7172) 26-61-29
Свидетельство о постановке
на учет СМН № 17761-Ж
от 25.06.2019 г. Комитета информации
Министерства информации и коммуникаций
Республики Казахстан
(Первичная постановка на учет
№6592-Ж, 07.09.2005 г.)

Адрес:

Республика Казахстан, 010000,
г. Нур-Султан, ул. Д. Конаева, 12/1
БЦ «На Водно-зеленом бульваре»
тел.: 8(7172) 57-03-42
www.zqai.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

ВЕСТНИК

**Института законодательства и правовой
информации Республики Казахстан**

научно-правовой журнал

Колонка редакции	8
Конституционное и административное право	
Р.К. САРПЕКОВ Цифровизация правового пространства.....	12
Б.К. НУРГАЗИНОВ, М.С. АКИШЕВ, А.В. БОРЕЦКИЙ К вопросу о понимании понятий «свобода личности» и «личная свобода» в консти- туционном праве.....	25
С.К. ИДРЫШЕВА Состояние конституционной законности в сфере применения государственного языка в законодательных актах Республи- ки Казахстан.....	34
Г.А. АЛИБАЕВА, Г.А. АБЕНОВА, М.К. МУСАБАЕВ Административно-правовая защита несовершеннолетних: зарубежный опыт и необ- ходимость его использования в Казахстане.....	43
Т.С. НУРЫШЕВА Вопросы практического применения презумпции невинности как конституционного принципа правосудия.....	51
Гражданское и гражданско-процессуальное право	
Е.А. ДЮСЕНОВ Актуальные вопросы экологизации законодатель- ства.....	58
Г.Б. КЫСЫКОВА, А.К. ЖАКСЫЛЫКОВА К вопросу о совершен- ствовании механизмов долевого участия в жилищном строительстве.....	66
Е.У. ИХСАНОВ Пределы гражданско-правового регулирования от- ношений в сфере недропользования.....	75
М.Х. ХАСЕНОВ О необходимости законодательного закрепления правового режима имущественного комплекса в Республике Казахстан.....	80
А.К. РАХМЕТОЛЛОВ, А.С. КИЗДАРБЕКОВА, С.Д. БЕКИШЕВА К вопросу об индексе восприятия коррупции и антикоррупционной экс- пертизе нормативных правовых актов в обеспечении защиты прав пред- принимателей.....	89
С.К. АМАНДЫКОВА, А.М. ЕСЕНТЕМИРОВА, А.А. КУСАЙ- НОВ Некоторые вопросы правового регулирования эндаумент-фондов.....	97
Уголовное право и уголовный процесс	
Р.К. САРПЕКОВ, Д.А. ФИНК Система мер государственной защи- ты и мер безопасности в отношении женщин–потерпевших и свидетелей при досудебном производстве по уголовным делам.....	104
Л.Е. НУРЛУМБАЕВА, Л.В. БРУСНИЦЫН, А.Н. АХПАНОВ Уго- ловное приказное производство: проблемы дифференциации процессу- альной формы.....	114
С.С. КАРЖАУБАЕВ Причины и условия совершения налоговых уголовных правонарушений.....	122
А.Т. КАРИПОВА, Е.А. ОМАРОВ, Т.Г. МАХАНОВ Актуальные во- просы регламентации взыскания процессуальных издержек уголовного судопроизводства в Республике Казахстан.....	131
Международное право и сравнительное правоведение	
М.А. САРСЕМБАЕВ, Д.М. САРСЕМБАЕВ Международное и на- циональное валютное право, автотранспорт и дороги.....	141
Ж.О. КУЛЖАБАЕВА, Ю.С. КОСТЯНАЯ К вопросу о понятии ин- формации.....	150

А.Е. ЖАТКАНБАЕВА, А.К. ДЖАНГАБУЛОВА, К.Н. АЙДАРХАНОВА Приоритеты обеспечения экологической безопасности водных объектов в трансграничных бассейнах и основы межгосударственного использования трансграничных рек.....	159
А.Ж. СЫЗДЫКОВ, Б.Ж. САГЫМБЕКОВ Сравнительно-правовой анализ административно-правовых мер профилактики бытового насилия (опыт Казахстана и России).....	167
Правовой мониторинг	
А.К. КАНАТОВ, О.С. КАРАХОЖАЕВ, Д. ДОСМЫРЗА Проблемные аспекты эффективности (неэффективности) судопроизводства с участием присяжных заседателей (анализ законодательства).....	174
А.Б. КАЙЖАКПАРОВА Становление и развитие законодательства в области особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан.....	183
Из практики законотворчества на государственном языке	
М.А. АЙЫМБЕТОВ Некоторые вопросы систематизации законодательных терминов.....	191
Д.М. ШЫНГЫСБАЕВА Правовые фраземы, применяемые в законе, и роль перевода в нем.....	195
Трибуна молодого ученого	
Ж.К. ЖЕТИБАЕВ Правовое положение электронных сделок по опыту германского государства.....	201
А.М. АЙТУАРОВА Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах.....	207
Ю.С. КОСТЯНАЯ Информация как объект международно-правовой защиты.....	215
Ж.А. КУРАНБЕК О некоторых юридических и технических вопросах применения электронных (цифровых) подписей в Республике Казахстан.....	228
Р.Э. МАММАДОВ Криминологические особенности личности преступника-мигранта и его психологическая характеристика.....	239
О.Р. КЛИМОВА Применение и соблюдение сроков при рассмотрении судами Республики Казахстан жалоб на действия (бездействие) частных судебных исполнителей.....	247
Архивные страницы «Вестника»	
Н.А. ХАМЗИНА Степень формирования государственного языка в законотворчестве (статья в Вестнике ИЗ РК №4(20)-2010 г. - С. 143-146).....	256
Қ.Ж. ТҰРСЫН Возвращаясь к научной публикации старшего эксперта-лингвиста Института законодательства Республики Казахстан Н.А. Хамзиной «Степень формирования государственного языка в законотворчестве».....	259
Персоналии	
Главному научному сотруднику Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, д.ю.н., профессору А.Н. Ахпанову – 60 лет!.....	266
Библиография	
Рецензия на учебник «Конституционное право России» / Стрекозов В.Г. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. -256 с.....	268
Мудрые мысли	270



№3 (61)
2020

Founder and publisher:
RSE on the REM «Institute
of Legislation and Legal information
of the Republic of Kazakhstan»

Published since 2006

All journal materials are placed
on the website
www.zqai.kz

Included in the list of publications of basic
scientific results of dissertations on legal
sciences (Order CCES MES RK №894 from
05.30.2013)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan) –
(Chairman)

Abaydeldinov E.M. – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)

Abyzov R.M. – d.j.s. (Moscow, Russian)

Belih V.S. – d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)

Gubin E.P. – d.j.s. (Moscow, Russian)

Melnik R.S. – d.j.s. (Kiev, Ukraine)

Moiseev A.A. – d.j.s. (Moscow, Russian)

Muromcev G.I. – d.j.s. (Moscow, Russian)

Rahmetov S.M. – d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)

Malinovski V.A. – d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)

Unzila Shapak – d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Chief Editor

Dyussenov Ye.A. – c.j.s.

Editorial Board members

Azer Aliyev – PhD (Kiel, Germany)

Aiyembetov M.A. – Honored Worker of Culture
of Kazakhstan, (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Bainiyazova Z.S. – c.j.s. (Saratov, Russian)

Kababayeva A.G. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)

Kazyev Z.G. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kairbaeva L.K. – PhD (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)

Kiyazova A.Zh. – (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Konusova V.T. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Kulzhabayeva Zh.O. – c.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)

Nurgazinov B.K. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)

Nurmagambetov R.G. – PhD

(Chelyabinsk, Russian)

Primashev N.M. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)

Rakhimberdin K.H. – d.j.s. (Ust-Kamenogorsk,
Kazakhstan)

Tegizbekova Zh.Ch. – c.j.s. (Bishkek, Kyr-
gystan)

The editorial staff

Dzhamburshin K.A.

Koltubayeva G.B.

Yerdesheva D.T.

Zhumageldina B.Zh.

Bailenova A.K.

tel.: 8 (7172) 26-61-29

The certificate of registration of mass media

№17761-G from 25.06.2019 from

the Information Committee of the Ministry

of Information and Communications

of the Republic of Kazakhstan

(Number and date of primary registration №6592-

Zh.07.09.2005.)

Address:

The Republic of Kazakhstan,

010000, Nur-Sultan, D. Konaev str., 12/1

BC «On the water-green boulevard»

tel.: 8(7172) 57-03-42

www.zqai.kz

e-mail: instzak-kz@mail.ru

institutzakonodatelstva@gmail.com

**Bulletin of Institute of Legislation and Legal
Information of the Republic of Kazakhstan**

JARSHYSY

scientific and legal journal

Editorial.....10

Constitutional and Administrative Law

R.K. SARPEKOV Digitalization of the legal space.....12

B.K. NURGAZINOV, M.S. AKISHEV, A.V. BORETSKY On the issue
of understanding the categories of «personal liberty» and «personal freedom»
in constitutional law.....25

S.K. IDRYSHEVA State of constitutional legality in the sphere of state
language application in the legislative acts of the Republic of Kazakhstan.....34

G.A. ALIBAEVA, G.A. ABENOVA, M.K. MUSABAEV Administrative
legal protection of the minors: experience of foreign states and necessity of its
application in Kazakhstan.....43

T.S. NURYSHEVA Issues of practical application of the presumption of
innocence as a constitutional principle of justice.....51

Civil and Civil Procedure Law

Ye.A. DYUSSENOV Actual issues of legislation's ecologization.....58

G.B. KYSSYKOVA, A.K. ZHAXYLYKOVA On the issue of improving
the mechanisms for equity participation in housing construction.....66

Y.U. IKHSANOV The limits of civil law regulation of the subsoil use
relations.....75

M.Kh. KHASSEN OV On the necessity for legislative determination of
the legal regime of the property complex in the Republic of Kazakhstan.....80

A.K. RAKHMETOLLOV, A.S. KIZDARBEKOVA, S.D. BEKISHEVA
On the issues of the corruption perception index and anti-corruption expertise
of legal acts in ensuring the protection of entrepreneurs' rights.....89

S.K. AMANDYKOVA, A.M. YESSENTEMIROVA, A.A. KUSSAINOV
The issues of legal regulation of endowment funds.....97

Criminal law and Criminal procedure

R.K. SARPEKOV, D.A. FINK System of public protection measures
and safety measures applied to female victims and witnesses in pre-trial
proceedings of criminal proceedings.....104

L.E. NURLUMBAEVA, L.V. BRUSNITSYN, A.N. AKHPANOV
Institute of criminal writ proceedings: problems of differentiation of a
procedural form.....114

S.S. KARZHAUBAYEV Reasons and terms for committing tax criminal
offenses.....122

A.T. KARIPOVA, Y.A. OMAROV, T.G. MAKHANOV Current issues
of regulation of the recovery of procedural costs of criminal proceedings in
the Republic of Kazakhstan.....131

International law and Comparative law

M.A. SARSEMBAYEV, D.M. SARSEMBAYEV International and
national currency law, motor vehicles and roads.....141

Zh.O. KULZHABAEVA, J.S. KOSTYANAYA On the concept of
information.....150

**A.Y. ZHATKANBAEVA, A.K. JANGABULOVA,
K.N. AYDARKHANOVA** Priorities for ensuring the environmental safety
of water bodies in transboundary basins and the basics of interstate use of
transboundary rivers.....159

CONTENT

A.Zh. SYZDYKOV, B.Zh. SAGYMBEKOV Comparative legal analysis of administrative legal measures for prevention of domestic violence (experience of Kazakhstan and Russia).....	167
Legal monitoring	
A.K. KANATOV, O.S. KARAKHOZHAYEV, D. DOSMYRZA Problematic aspects of the efficiency (inefficiency) of judicial proceedings with the participation of jurors (analysis of legislation).....	174
A.B. KAIZHAKPAROVA Legislation and development of legislation in the sphere of specially protected natural areas of the Republic of Kazakhstan.....	183
From the lawmaking practice in the official language	
M.A. AIYMBETOV The issues of systematization of legislative terms.....	191
D.M. SHYNGYSBAYEVA Legal phrasemes used in the law and the role of translation in it.....	195
Young researcher's tribune	
Zh.K. ZHETIBAYEV Legal status of electronic transactions according to the experience of German state.....	201
A.M. AITUAROVA Legal regulation of e-government in foreign countries.....	207
Y.S. KOSTYANAYA Information as the object of international legal protection.....	215
Zh.A. KURANBEK On the legal and technical issues of application of electronic (digital) signatures in the Republic of Kazakhstan.....	228
R.E. MAMMADOV Criminological features of a migrant criminal's personality and its psychological characteristics.....	239
O.R. KLIMOVA Application and compliance with deadlines when considering complaints by the courts of the Republic of Kazakhstan on the actions (inaction) of private bailiffs.....	247
The archive pages of the«Bulletin»	
N.A.KHAMZINA «The level of formation of the state language in lawmaking» (article in the Bulletin of the IL RK No. 4 (20) -2010 - P. 143-146).....	256
K.Zh. TURSUN On the paper of the senior expert linguist of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan N.A.Khamzina «The level of formation of the state language in lawmaking».....	259
Personalities	
60 years to the Chief researcher of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Laws, Professor A.N. Akhpanov.....	266
Bibliography	
Review of the “Constitutional Law of Russia” textbook / Strekozov V.G. 7th ed., revised and ext. - M.: Yurait, 2019. -256 p.	268
Wise thoughts	270

УДК 34.05

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Костяная Юлия Сергеевна

Докторант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, магистр юридических наук; г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: K_Yuliya_S7@mail.ru

Ключевые слова: информация, защита, информационная безопасность, кибербезопасность, свойства, принципы, ЕАЭС, ООН.

Аннотация. В данной статье автором рассматривается информация как объект международно-правовой защиты, её характерные черты, принципы, особенности. Исследуются концепции и взгляды ученых по данному вопросу.

Информация на сегодняшний день является одним из важных объектов защиты, как на национальном, так и на международном уровне, так как её влияние на жизнь каждого человека и государства в целом колоссальное.

С развитием информационных технологий, сети Интернет, каждый из нас включен во всемирное информационное пространство, которое содержит большой объем различной информации.

Поэтому перед государствами и международным сообществом остро встает вопрос о правовом регулировании данной сферы, о защите информационных прав, а также об обеспечении информационной безопасности стран и каждого отдельно взятого гражданина.

Информация, как объект правовой защиты, имеет ряд принципов и свойств, которые являются её характерными чертами и которые закреплены во многих законодательных актах и международных документах.

В этой статье автором была предпринята попытка выявить общие черты информации, изучаемые в доктрине информационного и международного права, как объекта международно-правовой защиты и провести анализ понятия «информации» и её защиты в законодательстве стран - участниц ЕАЭС и на международном уровне: в рамках ООН, ЕАЭС, СНГ, ШОС, Совета Европы. А также освещается история развития информационной безопасности и защиты информации.

АҚПАРАТ - ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Юлия Сергеевна Костяная

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Заң факультетінің докторанты, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты азаматтық, азаматтық процесстік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімі, заң ғылымдарының магистрі; Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: K_Yuliya_S7@mail.ru

Түйін сөздер: ақпарат, қорғау, ақпараттық қауіпсіздік, киберқауіпсіздік, қасиеттер, қағидаттар, ЕАЭО, БҰҰ.

Аннотация. Бұл мақалада автор ақпаратты халықаралық-құқықтық қорғау объектісі ретінде, оның өзіндік сипаттарын, қағидаларын, ерекшеліктерін қарастырады. Осы мәселе бойынша ғалымдардың тұжырымдамалары мен көзқарастары зерттеледі.

Бүгінгі күні ақпарат ұлттық және халықаралық деңгейде қорғаудың маңызды объектілерінің бірі болып табылады, өйткені оның әрбір адамның және жалпы мемлекеттің өміріне әсері орасан зор.

Ақпараттық технологияларды, Интернет желісінің дамуымен біздің әрқайсымыз әртүрлі ақпараттың үлкен көлемін қамтитын әлемдік ақпараттық кеңістікке қосылған болатын.

Сондықтан мемлекеттер мен халықаралық қоғамдастық алдында осы саланы құқықтық реттеу туралы, ақпараттық құқықтарды қорғау туралы, сондай-ақ елдер мен жеке алынған әрбір азаматтың ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету туралы мәселе тұр.

Құқықтық қорғау объектісі ретіндегі ақпарат оның сипаты белгілері болып табыла-

тын және көптеген заңнамалық актілер мен халықаралық құжаттарда бекітілген бірқатар қағидаттар мен қасиеттерге ие.

Бұл мақалада автор халықаралық-құқықтық қорғау объектісі ретінде ақпараттық және халықаралық құқық доктринасында зерттелетін ақпараттың жалпы сипатын анықтауға және «ақпарат» ұғымына талдау жасауға және оны ЕАЭО - қа қатысушы елдердің заңнамаларында және халықаралық деңгейде: БҰҰ, ЕАЭО, ТМД, ШЫҰ, Еуропа Кеңесі шеңберінде қорғауға әрекет жасалды. Сонымен қатар ақпараттық қауіпсіздікті дамыту және ақпаратты қорғау тарихы баяндалады.

INFORMATION AS THE OBJECT OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION

Kostyanaya Yuliya Sergeevna

Doctoral student of Faculty of Law of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Researcher at the Department of Civil, Civil Procedure and Enforcement Proceedings of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Master of Laws; Nur-Sultan city, the Republic of Kazakhstan; e-mail: K_Yuliya_S7@mail.ru

Keywords: information, protection, information security, cybersecurity, properties, principles, EAEU, UN.

Abstract. In this article, the author considers information as an object of international legal protection, its characteristic features and principles. The concepts and views of scientists on this issue are investigated.

Information today is one of the important objects of protection, both nationally and internationally. Information impact on the life of every person and the states is colossal.

With the development of information technology, the Internet, each of us is included in the global information space, which contains a large amount of various of information.

Therefore, the issue of legal regulation of this sphere, the protection of information rights, as well as ensuring the information security of countries and each individual citizen arises before states and the international community.

Information, as an object of legal protection, has a number of principles and properties, which are its characteristic features and which are enshrined in many legislative acts and international documents.

In this article, the author made an attempt to identify the general features of the information studied in the doctrine of information and international law as an object of international legal protection and to analyze the concept of «information» and its protection in the legislation of the EAEU member countries and at the international level: within the UN, EAEU, CIS, SCO, Council of Europe. It also highlights the history of the development of information security and information protection.

В наши дни происходит бурное развитие информационных процессов и становление информационного общества, в основе которого лежит непрекращающийся обмен различного рода информацией. Такое положение вещей, безусловно, связано с развитием гражданского общества и демократии во всём мире, и в Республике Казахстан в том числе. Преодоление информационного неравенства во многом служит достижению целей обеспечения устойчивого экономического роста, стимулированию социального согласия, прозрачного и ответственного управления, укрепления политической и экономической стабильности.

В современном мире, информация играет одну из главных ролей, как в политической жизни государства, так и в повседневной жизни

каждого человека. В связи с обширным распространением информационных сетей, постоянного развития общества и научных технологий, остро стоит вопрос о правовом регулировании информационных отношений, защите информационных прав.

Основой для правового регулирования информационной сферы является Конституция Республики Казахстан. Право на информацию является самостоятельным конституционным правом гражданина. Статья 20 закрепляет что, «каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом»¹. Таким образом, конституционное право на информацию позволяет человеку свободно получать и распространять информацию. Кроме того, в

¹ Конституция Республики Казахстан 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

статье 18 закрепляется, что «государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации»².

Как мы видим, любые отношения, затрагивающие информационную сферу, которые связаны с информационными технологиями и защитой информации, безусловно, должны быть урегулированы правом. Данное правовое регулирование основывается как на общепризнанных принципах международного права, закрепленных в Уставе ООН, так и на специальных принципах, относящихся к информационной сфере. Особую важность в системе глобальных отношений, и соответственно в информационной сфере, в обеспечении информационной безопасности играют принципы государственного суверенитета и невмешательства. Каждое государство имеет свою национальную политику безопасности, владеет определенной секретной государственной информацией, поэтому так важно обеспечение действия указанных принципов. Кроме того, важнейшими принципами в информационной сфере являются принципы доверия и безопасности в использовании информационно-коммуникативных технологий. Поэтому перед государствами стоит задача в формировании и развитии кибербезопасности страны.

Как отмечают Кононец А.Н., Листопадова Е.В., Мерецкая Н.А., Стрелкова Е.В., Туркулец С.Е., Филатов А.Е., сама информация, как объект правовой защиты, также обладает определенными свойствами [1]: достоверностью, т. е. информация должна содержать достоверные сведения, освещать реальную ситуацию; полнотой, т. е. необходимо такое количество информации, чтобы основываясь на ней, была возможность всесторонне изучить, понять ситуацию для принятия соответствующего решения; точностью; ценностью, т. е. должна быть учтена важность информации; своевременностью, т. е. информация, которая потеряла свою актуальность не может быть полезной; понятностью и доступностью.

В казахстанской Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от «30» июня 2017 года № 407 приводятся следующие свойства информации³:

«Конфиденциальность информации означает, что с ней может ознакомиться только строго ограниченный круг лиц, определенный

ее владельцем».

Такое свойство информации особо необходимо для некоторых ее видов, например для служебной информации, коммерческой тайны, персональных данных клиентов банков, медицинских учреждений и т.д.

«Целостность информации – способность информации (данных) сохраняться в неискаженном виде». Любое неправомерное искажение информации по вине оператора либо действия уполномоченного органа, которое не было предусмотрено непосредственным владельцем информации, приводят к её нарушению.

«Доступность информации определяется способностью информационной системы предоставлять своевременный беспрепятственный доступ к информации субъектам, обладающим соответствующими полномочиями». Ситуация, когда пользователь не может получить информацию, свидетельствует об отказе в обслуживании.

Также в Концепции выделяется ещё два свойства информации, которые связаны с личностью лица, обладающего информацией. К ним относятся аутентичность и апеллируемость.

«Аутентичность – возможность достоверно установить автора юридически значимого действия с информацией или сообщения в сфере оказания информационно-коммуникационных услуг, например, в электронной коммерции, когда используются электронно-цифровая подпись или иной способ аутентификации». Аутентичность информации представляется весьма важной в борьбе с кибермошенничеством, рост которого значительно увеличился с развитием электронной коммерции и развитием оказания различных видов государственных и иных услуг посредством электронных технологий.

«Апеллируемость (неотрекаемость) – возможность при отказе от авторства доказать, что автором действий с информацией в информационной системе или ресурсе является именно данный пользователь и никто другой путем регистрации совершаемых действий». Данное свойство информации отличается от предыдущего тем, что аутентичность позволяет защитить автора информации, в случае, если кто-то другой пытается присвоить себе авторство, а апеллируемость доказывает, что автором является именно этот человек, в случае если он пытается отказаться от своих ранее сказанных слов.

Таким образом, можно отметить, что информации присущи свойства, которые позво-

² Конституция Республики Казахстан 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

³ Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от «30» июня 2017 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407>

ляют рассматривать её как объект правовой защиты.

Для такой защиты информации в информационных системах, могут быть сформулированы следующие принципы [2]:

1. Законность и обоснованность защиты. Данный принцип подразумевает, что защищаемая информация, учитывая ее правовой статус, является такой информацией, которая нуждается в защите в соответствии с законодательством.

2. Системность. Подразумевается, что при защите информационной системы нельзя забывать обо всех взаимосвязанных её элементах и стоит учитывать, что любые уязвимости в ней являются легким путем проникновения злоумышленниками и несанкционированного доступа к имеющейся информации.

3. Комплексность. Данный принцип подразумевает согласование различных средств в процессе построения единой системы защиты, которая способна перекрыть все имеющиеся каналы действия угроз, а также не содержащей каких-либо уязвимостей при взаимодействии отдельных её частей.

4. Непрерывность защиты. Под этим понимается, что защита информации это сложный и долгий процесс, состоящий из определенных мер, который начинается со стадии проектирования информационной системы. Таким образом, разработка системы защиты по всем правилам ведется параллельно с разработкой самой защитной системы.

5. Разумная достаточность. Безусловно, нельзя создать такую систему защиты, которая была бы абсолютно защищена от взломов и проникновений. Любую защиту можно преодолеть, имея в распоряжении достаточное количество времени и средств. Сильная и надежная система защиты нуждается в огромных финансовых, вычислительных, временных ресурсах, и всё это в итоге может создавать некоторые весьма заметные неудобства для пользователей. Поэтому так важно выбрать верный и достаточный уровень защиты, соблюдая баланс между затратами, риском и размером возможного ущерба, который должен быть приемлемым при разработке системы защиты. Те есть, необходим анализ риска.

6. Гибкость. Для обеспечения возможности варьирования уровня защищенности, средства защиты должны обладать определенной гибкостью.

7. Открытость алгоритмов и механизмов защиты. Данный принцип предполагает, что информация о конкретной системе защиты не должна быть в общем доступе и необходимо всячески защищать от угрозы раскрытия её параметров и методов.

8. Простота применения средств защиты. Указанный принцип подразумевает под собой,

что использование средств защиты должно быть связано с простыми и понятными действиями, которые не требуют какой-либо дополнительной траты энергии и времени, а также выполнения малопонятных операций при обычной работе пользователей.

Если говорить об информации в общем понимании, то, безусловно, это знания в широком значении этого слова. Это означает любые сведения и данные, как научные и образовательные, так и все, которые есть в любом объекте и нужны для работы любых информационных систем.

Информация как объект познания имеет ряд своих особенностей. Можно отметить, что: во-первых, информационное сообщение может существовать в документированном и динамическом виде; во-вторых, информационное сообщение может быть общеизвестным (открытым) и конфиденциальным (закрытым); в-третьих, информационные сообщения могут быть формальными и неформальными; в-четвертых, следует выделять вербальные и невербальные информационные сообщения [3].

Как отмечает Талимончик В.П., в доктрине права не раз поднимался вопрос о классификации информации, с учетом её содержания. Так, например, Рассолов М.М. дает развернутую классификацию правовой информации. «Он использует множество критериев классификации: функциональное назначение и характер конкретных правовых информационных систем, отношение сообщения к данному управляющему объекту, тип связи правового системного образования и внешней среды и др» [4]. Также встречаются классификации, где информация может быть открытой, охраняемой законом, закрытой, секретной, обычной, специфичной, оригинальной и т.д. По мнению Тадеева А.А. «Информация может быть задокументированной и нет, с различными режимами доступа и т. д» [5].

Бурное развитие информационных технологий явилось причиной того, что отношения, возникающие в рамках доступа, использования и передачи информации, в информационной среде, нуждаются в законодательном регулировании, зарубежом возникла целая отрасль права - право киберпространства (англ. Cyberspace Law).

Числин В.П., говоря об охраняемой законом информации, придерживается той точки зрения, что такая информация - «это документированная информация, содержащая сведения, отнесенные законом к государственной тайне или конфиденциальной информации» [6].

Как можно заметить, среди ученых нет какого-то единого подхода к определению информации, как объекта правового регулирования. Как отмечает Малинин В.Б., информация является «многоаспектным понятием, которым оперируют различные гуманитарные и есте-

ственные науки». Вполне очевидно, что многие авторы считают, что «информация – это особый объект правоотношений, на первый взгляд, не имеющий общих черт с традиционными объектами, не вписывающийся в систему правовых отношений» [7]. Однако отношения, связанные с использованием, распространением и любыми иными действиями с информацией нуждаются в правовом регулировании, не смотря на отсутствие какого-то общего определения данного термина, из-за, как было отмечено выше, её многоаспектности.

Информацию как предмет правового регулирования следует рассматривать во взаимосвязи с её носителем. Именно эта взаимосвязь носителя и информации к итоге определяют содержание информационного правоотношения. Как известно, сама по себе информация не материальна и для того, чтобы стать доступной для её восприятия необходим какой-либо информационный носитель, будь то другой человек, вещественный или энергетический носитель.

Все носители имеют две категории информации:

- признаковая информация: информация носителя «о себе», о видовых признаках: форма, размер, структура, химические и физические свойства, энергетические параметры;
- семантическая информация: то, что не зависит от вида носителя, продукт абстрактного мышления на языке символов.

Когда речь заходит о человеке, и его отношении к информации, то его роль достаточно разнообразна, он может выступать и как носитель уже существующей информации, и как генератор новой, как источник, владелец, пользователь. Более того, человека следует защищать от информации избыточной, неправдивой, наносящей вред. Безусловно, информированность человека очень важна, так как принятие решений часто основывается на полученной информации, поэтому так необходимо, чтобы человек владел полной информацией. Однако бывают ситуации, при которых поступает слишком большой объем информации, не всегда правдивой, и возникают сложности в определении приоритетов.

Что касается вещественных носителей, то наиболее распространенные из них это бумага, электронные носители информации. Особенностями вещественных носителей является то, что они придают информации свойство статичности и используются для её хранения, при этом информация на вещественных носителях

фиксируется прочно, её сложно уничтожить, не повредив сам носитель. Однако со временем вещественные носители стареют и разрушаются, поэтому необходима их защита [2]:

Отдельно стоит упомянуть о копировании информации, которая представляет собой процесс переноса информации на аналогичный или иной носитель без изменения количества и качества. В результате копирования одна и та же информация размещается в разных точках пространства на разных носителях, следовательно, нужна охрана всех носителей во всех местах дислокации.

Поэтому существует необходимость защиты информации на международном уровне. Чтобы более подробно разобраться в этом вопросе, для начала следует выяснить, что понимается под «информацией» в законодательствах разных стран.

В законодательствах стран - участниц ЕАЭС содержится понятие «информации». К примеру, в Федеральном законе Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в ст 2 говорится, что «информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»⁴.

Следует обратить внимание, что в данном законе, термин «информация» представлен в универсальном виде, то есть любые сведения, получаемые из любого источника в любом виде. В этой же статье закрепляется понятие «документированной информации» - это «зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель». Далее дается понятие «электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах».

В законодательстве Республики Беларусь также содержится понятие «информации». В частности, в законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» в ст.1. «информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»⁵. Из

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233a6a771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/

⁵ Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» // <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455>

приведенного определения видно, что не уточняется форма представления этих сведений. Похожее определение содержится в законодательстве Кыргызской Республики, в Законе «Об электронном управлении» №127 от 19 июля 2017 года. Статья 2 данного закона содержит определение понятия «информация»-«сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»⁶.

В Законе Республики Армения «О свободе информации» от 23 сентября 2003 года закрепляется, что «информация - полученные и оформленные в установленном законодательством порядке данные о личности, предмете, факте, обстоятельстве, событии, происшествии, явлении независимо от формы их владения или материального носителя (текстовые, электронные документы, звукозаписи, видеозаписи, фото пленки, чертежи, схемы, ноты, карты)»⁷. В законодательстве Армении, в отличие от рассмотренных ранее законов Российской Федерации, Белоруссии и Кыргызстана, закрепляется, что объектом правоотношений может быть информация, зафиксированная на материальном носителе.

Как было отмечено выше, в информационно-правовой доктрине свойств информации отмечается, что информационное сообщение может существовать в документированном и динамическом виде, что характеризуется соотношением свойств идеальности информации и тем, что она связана с физическим носителем. Свойство идеальности информации выражается в способности информации проявляться в форме идей, мыслей и образов, неразрывно связанных с сознанием индивида. Посредством действий субъектов правоотношений, информация может фиксироваться на носителе, который позволяет сохранить сообщение в объективной форме, обрабатывать его машинально, независимо от человека. Такое действие является односторонней сделкой по фиксации сообщений и обычно называется документированием, когда информационному сообщению придается физическая форма или запись [3].

Что касается динамической информации, то эта информация выступает предметом коммуникации и передается по каналам связи или в пространстве, отмечается Копыловым В.А. [8]. Носителем такой информации является само пространство, в котором оно перемещается в форме сигнала-сообщения.

В Республике Казахстан, термин «информация» и его модификация применяется во многих законах, таких как Законы Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан», «О доступе к информации», «О техническом регулировании», «О лицензировании», «О средствах массовой информации», «О связи», во многих других актах, направленных на регулирование информационной сферы.

Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» 2015 года закрепляет, что «информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать»⁸. Данное определение свидетельствует о том, что можно запросить и получить любую информацию о деятельности государственных органов - отчетную, аналитическую, исследовательскую, социологическую, статистическую, правовую и т.д.

Информация, представляющая собой какую-либо тайну или секрет, введена в состав Гражданского кодекса Республики Казахстан как вид объекта гражданских прав. В ст. 126 говорится про служебную и коммерческую тайну: «Гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности»⁹. Также в законодательстве Республики Казахстан присутствуют понятия нераскрытой информации, конфиденциальной информации, сведений. В частности ст. 1017 Гражданского кодекса Республики Казахстан закрепляет: «Лицо, правомерно обладающее технической, организационной или коммерческой информацией, в том числе секретами производства (ноу-хау), неизвестной третьим лицам (нераскрытая информация), имеет право на защиту этой информации от незаконного использования, если соблюдены условия, установленные пунктом 1 статьи 126 настоящего Кодекса». Статья 638 Кодекса определяет понятие конфиденциальности полученной сторонами информации: «Если сторона, благодаря исполнению своего обязательства по договору

⁶ Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» №127 от 19 июля 2017 года. // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111634?cl=ru-ru>

⁷ Закон Республики Армения «О свободе информации» от 23 сентября 2003 года. // http://www.dzyalosh.ru/02-dostup/zakon/rub-03/Zakon_Armenii_o_svobode_informatsii.htm

⁸ Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» 2015 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39415981

⁹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2019 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>

получила от другой стороны информацию о новых решениях и технических знаниях, в том числе и не пользующихся правовой охраной, а также сведения, которые могут рассматриваться как коммерческая тайна, она не вправе сообщать их третьим лицам без согласия другой стороны»¹⁰. Закон Республики Казахстан от 8 июня 2015 года «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах по отношению к третьим странам» также содержит понятие конфиденциальной информации: «конфиденциальная информация - информация ограниченного доступа, содержащая коммерческую и иную охраняемую законом тайну, за исключением государственных секретов»¹¹.

Говоря о конфиденциальности информации, нельзя не затронуть такой вопрос как защита личных, персональных данных. Исходя из казахстанского законодательства, персональными данными являются «сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе»¹².

Развитие автоматической обработки данных и их передача по всему миру способствует актуальности вопроса защиты конфиденциальности в отношении личных данных. С 1980 года во многих странах приняты законы о защите данных, чтобы предотвратить незаконное хранение персональных данных, злоупотребление или несанкционированное их раскрытие и подобные нарушения конфиденциальности [9]. В то же время, многие страны мира признали, что такие ограничения, введенные в национальные законодательства, могут содержать значительные помехи для свободного потока информации и цифровой передачи данных, необходимых для дальнейшего развития финансовых услуг, сектора ИКТ и торговли.

Согласно Закону Республики Казахстан «О персональных данных и их защите», его цель заключается в «обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина при сборе и обработке его персональных данных. Законом регулируются отношения, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных. Доступ к персональным данным определяется условиями согласия субъекта или его

законного представителя, предоставленного собственнику и (или) оператору на их сбор и обработку».

Как мы видим, по условиям доступа информацию можно разделить на две основные категории: открытую (общедоступную) и с ограниченным доступом. В свою очередь, информация с ограниченным доступом по своей правовой природе также подразделяется на два вида: сведения, составляющие государственную тайну, и конфиденциальная информация (куда входит большое количество разновидностей тайн).

В соответствии с казахстанским законодательством под государственной тайной понимаются «сведения военного, экономического, политического и иного характера, разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности Республики Казахстан»¹³.

Что касается конфиденциальной информации, то в пункте 1 статьи 126 ГК РК понятие «коммерческая тайна» объединено с понятием «служебная тайна» и он имеет такую редакцию: «Гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности»¹⁴. Различие между двумя «тайнами», при условии, что обе имеют коммерческую ценность, состоит в том, что служебная тайна имеется у государственных органов, а коммерческая тайна - у физических и юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Из всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, что в законодательстве Республики Казахстан присутствуют понятия различных категорий информации, в частности дается определение конфиденциальной информации, коммерческой тайны и прочее.

Таким образом, в законодательствах стран-участниц ЕАЭС сложился определенный подход к понятию «информация». Однако самого определения термина «информация»

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.04.2019 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>

¹¹ Закон Республики Казахстан от 8 июня 2015 года № 316-V «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах по отношению к третьим странам» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2019 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000316>

¹² Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017). Информационная система «Параграф». // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226#pos=264;-95

¹³ Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.10.2018 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349>

¹⁴ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2019 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>

в Договоре о ЕАЭС, к сожалению, не содержится. В ст. 24, под названием «Официальная статистическая информация Союза», перечисляются принципы, в соответствии с которыми формируется официальная статистическая информация Союза. Проанализировав указанные принципы, можно отметить, что все они соответствуют основным свойствам информации, о которых говорилось выше. Можно отметить, что официальная информация Союза должна быть: профессиональной и независимой; научно обоснованной и сопоставимой; полной и достоверной; актуальной и своевременной; открытой и общедоступной.

В «Соглашении о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции» также закреплено понятие «информации», которое заключается в том, что это «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹⁵. Соглашение направлено на отношения, которые связаны с защитой конфиденциальной информации и не затрагивает информацию, относящуюся к государственной тайне (государственным секретам). В другом Соглашении «О единых принципах и правилах конкуренции», которое надо отметить, прекратило своё действие в 2015 году в связи с принятием Договора о ЕАЭС, было закреплено понятие «конфиденциальной информации», а именно: «конфиденциальная информация - все виды информации (включая информацию, составляющую служебную, коммерческую, банковскую, профессиональную, личную тайну), защищаемые нормативными правовыми актами Сторон»¹⁶.

Соглашением «О порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции» закреплены нормы по доступу к конфиденциальной информации, меры по её защите, возможности её использования и правила разглашения.

В целом, как мы видим из приведенных выше Соглашений, в рамках ЕАЭС информация выступает как объект правовой защиты, однако акцент делается на конфиденциальную информацию, и согласно Договору о ЕАЭС

формирование официальной статистической информации Союза должно соответствовать определенным принципам. Также, в Приложении №4 к Договору, указывается, что собой представляет официальная статистическая информация Союза, ею является «статистическая информация, формируемая Комиссией на основе официальной статистической информации государств-членов (основанной на национальных программах статистических работ и в соответствии с их законодательством), официальной статистической информации международных организаций и иной информации из источников, не запрещенных законодательством государств-членов»¹⁷. Именно данным Приложением регулируется порядок формирования и распространения официальной статистической информации Союза.

Проанализировав законодательство стран-участниц ЕАЭС, а также непосредственно правовую базу Союза, можно сделать вывод о том, что общее понимание понятия «информация» схоже.

Из общего стоит отметить, что во всех законах об информации стран-участниц ЕАЭС, информация – это, в первую очередь сведения (данные) о лицах, предметах, фактах и т.д, которые не зависят от формы их представления. Стоит отметить, что определение, которое приводится в законодательстве Российской Федерации идентично понятию информации, которое закреплено в «Соглашении о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции».

Из различий в определениях можно выделить, что в законе Республики Армения «О свободе информации» делается уточнение о материальном носителе, на котором содержится информация. Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» даёт ещё более развернутое и конкретизированное понятие «информации», согласно которому информацией являются не просто сведения, а полученные или созданные обладателем информации и фиксируются они также на любом носителе, но он должен обладать реквизитами, которые позволяют его идентифицировать. Это в первую очередь связано с тем, что данный закон разрабатывался и принимался с целью противодей-

¹⁵ Соглашение о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции 2014 года // <http://docs.cntd.ru/document/420279007>

¹⁶ Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (прекратило действие с 01.01.2015 на основании международного договора от 29.05.2014) // <http://docs.cntd.ru/document/902289333>

¹⁷ Приложение N 4. к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол о порядке формирования и распространения официальной статистической информации Евразийского экономического союза. // <http://docs.cntd.ru/document/420205962>

ствия коррупции, повышению открытости и доступности информации о деятельности органов власти [10].

Можно предположить, что отсутствие какого-то унифицированного понятия термина «информация» в рамках ЕАЭС в итоге может стать помехой в тесном сотрудничестве стран-участниц. Поэтому представляется верным закрепить общее понятие «информации» в Договоре о ЕАЭС 2015 года.

Однако нельзя не указать, что понятие «информации» содержится в модельном информационном кодексе для государств-участников СНГ. Согласно этому акту под информацией понимаются «сведения или данные, порядок использования которых независимо от способа их представления, хранения или организации подлежит правовому регулированию в соответствии с настоящим Кодексом и национальным законодательством»¹⁸.

На универсальном международном уровне, информация также уже достаточно давно является объектом регулирования и защиты. К примеру в таких универсальных международных соглашениях, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 г., используется понятие «информация» в контексте прав и свобод человека на получение и распространение информации.

В Международном пакте о гражданских и политических правах, закрепляется в качестве основных прав человека не только «свобода искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи», но и указывается, что это не зависит «от государственных границ», предоставляется возможность осуществлять данную свободу «устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору»¹⁹. Однако оговаривается, что данное право реализуется с уважением прав других лиц и ограничивается в случае обеспечения «охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

В 1998 году в рамках ООН был принят очень важный документ – Резолюция Генеральной Ассамблеи, под названием «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации

в контексте международной безопасности»²⁰, который, по существу, стал началом создания совершенно нового международно-правового режима, объектом которого стали информация, информационная технология и методы ее использования.

В данной Резолюции была отмечена необходимость сотрудничества и содействия государств в рассмотрении на многостороннем уровне существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности. Кроме того была указана целесообразность разработки международных принципов, которые должны быть направлены на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем.

На 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2000 года был представлен очередной доклад Генерального секретаря ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности». В этом документе было предложено определение таких базовых терминов, как «информационное оружие», «информационная война» и «информационная безопасность».

Основной идеей документа является тот факт, что деятельность каждого государства в информационном пространстве должна осуществляться в соответствии с общепринятыми принципами международного права, такими как: неприменения силы, невмешательства во внутренние дела, уважения прав и свобод человека. Кроме того, как отмечает Исабаев Б.О., очень важным является принцип, закрепляющий тот факт, что право каждого на поиск, получение и распространение информации может быть ограничено законом в целях защиты безопасности каждого государства [11].

Принципиально важно, что проблематика международной информационной безопасности рассматривается Генеральной Ассамблеей ООН. В целом Генеральной Ассамблеей ООН был принят ряд Резолюций, направленных в том числе и на регулирование информационной сферы.

Среди которых²¹: Борьба с преступным использованием информационных технологий, 2001 года; Стратегия в области информационно-коммуникационных технологий, 2003 года; Расширение доступа к Интернету благодаря трансевразийской высокоскоростной инфор-

¹⁸ Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ. Принят на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 23 ноября 2012 года №38-6) // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66945

¹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

²⁰ Резолюция ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» // <https://undocs.org/ru/A/RES/53/70>

²¹ Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/development/ict/res.shtml>

мационной магистрали, 2009 года; Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур, 2009 года и ряд других важных для обеспечения информационной безопасности и защиты информации документов.

Кроме того, многие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в области информационной сферы, направлены на регулирование распространения информации. К примеру, Резолюция 127 (II) «Ложная и извращенная информация» от 15 ноября 1947 г., в которой указывается, что для сохранения дружественных отношений между странами, а также для «укрепления уважения к правам и свободам человека, необходимы меры для борьбы с распространением ложной и извращенной информации»²².

Таким образом, становится очевидно, что в рамках ООН на протяжении уже более 70 лет ведется работа над защитой информации и обеспечением информационной безопасности.

Говоря об информатизации и информационной безопасности, нельзя не отметить важный шаг на пути создания международно-правового режима её регулирования, а именно принятие «Окинавской хартии глобального информационного общества» на саммите стран «большой восьмерки», прошедшем 22 июля 2000 года на Окинаве.

В Хартии были определены основные направления работы²³:

«- проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;

- рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей, и использование преимуществ новых информационных технологий;

- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;

- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обу-

чения и удовлетворение растущего спроса на специалистов в области информационных технологий во многих секторах экономики;

- активное использование информационно-телекоммуникационных технологий в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан».

Также участниками саммита были подняты вопросы информационной безопасности и расширения сотрудничества государств в этой сфере. Кроме того, было принято решение о создании специальной международной комиссии «Группы по возможностям цифровых технологий» (Digital Opportunity Task Force, DOT Force), в цели которой входит помощь в выстраивании диалога со странами, международными организациями по проблемам развития информатизации, курирование различных проектов в области информационных технологий.

В 2003 году была принята Женевская «Декларация принципов построения информационного общества». В Декларации закреплён важный принцип укрепление доверия и безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий. «Упрочение основы для доверия, включая информационную безопасность и безопасность сетей, аутентификацию, защиту неприкосновенности частной жизни и прав потребителей, является предпосылкой становления информационного общества и роста доверия со стороны пользователей информационно-коммуникационных технологий. Данные усилия должны опираться на расширяющееся международное сотрудничество. В рамках этой глобальной культуры кибербезопасности важно повышать безопасность и обеспечивать защиту данных и неприкосновенность частной жизни, расширяя при этом доступ и масштаб торговых операций»²⁴.

На уровне Совета Европы также предпринимаются меры по защите информации и обеспечении информационной безопасности. 23 ноября 2001 года в Будапеште большинством стран-членов Совета Европы, а также Японией и США было подписано международное соглашение, посвященное регулированию отношений в сети Интернет - Конвенция по компьютерной преступности (Convention on Cybercrime), призванное унифицировать законы, связанные с компьютерными преступлениями²⁵.

Нормы Конвенции направлены на регули-

²² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 127 (II) «Ложная и извращенная информация» от 15 ноября 1947 г. // <https://docs.dtki.ua/uk/download/pdf/1014.3159.1>

²³ Окинавская Хартия глобального информационного общества / *Дипломатический вестник*, 2000, N 8, с. 52.

²⁴ Декларация принципов построения информационного общества. Женева, 2003 г. // https://www.un.org/rulevents/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf

²⁵ Convention on Cybercrime (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // <https://rm.coe.int/1680081580>

рование трех основных блоков вопросов [12]:

«•сближение уголовно-правовой оценки преступлений в сфере компьютерной информации;

•сближение национальных уголовно-процессуальных мер, направленных на обеспечение собирания доказательств при расследовании таких преступлений;

•международное сотрудничество в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на собирание доказательств совершения таких преступлений за рубежом».

Как мы видим, нормы Конвенции направлены на борьбу с преступлениями в компьютерной среде, таким образом, Конвенция является весьма важным документом, направленным на защиту информации в Интернет пространстве. Сегодня, большая часть нашей деятельности, как личной, так и профессиональной, сосредоточена в сети Интернет. Огромный объем информации находится под угрозой взлома, кражи и незаконного опубликования. Поэтому вопросы информационной безопасности в этом пространстве, защиты информации является очень важными как на государственном, так и на международном уровне. Существование указанной Конвенции яркое подтверждение тому, что государства обеспокоены данной проблемой и стремятся к её решению.

Информация выступает объектом регулирования и в отраслевых международных договорах. К примеру, Конвенция «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» («Орхусская конвенция») закрепляет понятие «экологической информации», под которой подразумевается «любая информация в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о состоянии элементов окружающей среды (воздух, вода, почва, земля), о таких веществах, как энергия, шум и излучение, о состоянии здоровья и безопасности людей, их условиях жизни, состоянии объектов культуры, зданий и сооружений, а также деятельность государств или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды»²⁶.

Таким образом, Конвенция закрепляет право на доступ к информации, касающейся

окружающей среды в любой форме. Важным является, что в соответствии с положениями Конвенции, государства должны способствовать «экологическому просвещению и повышению уровня информированности общественности о проблемах окружающей среды», что достигается непосредственно обеспечением доступа к экологической информации.

Иные международные документы в области экологии также закрепляют информацию, как объект, на который направлено их действие. К примеру, Стокгольмская декларация по проблемам окружающей человека среды 1972 года, содержит принцип № 20, согласно которому, «необходимо поддерживать и содействовать свободному потоку современной научной информации и передаче опыта, с тем, чтобы облегчить разрешение проблем окружающей среды»²⁷. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года, в своем принципе под номером 10 закрепляет, что государства обязаны предоставлять каждому человеку соответствующий доступ к «информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации»²⁸. Будь то научная информация, информация, которой владеют государственные органы, если она касается вопросов окружающей среды, должна быть доступна для человека. И это весьма важные принципы, так как проблемы экологии на сегодняшний день выходят на первый план, в обществе и на мировой арене приходит понимание того, что защита экологии и решение глобальных экологических проблем являются не просто актуальными, а жизненно необходимыми вопросами. Именно доступ к экологической информации, обмен ею, играет существенную роль в решении таких проблем.

Информация является объектом регулирования международных соглашений затрагивающих различные стороны распространения информации, таких как: Международной конвенцией об использовании радиовещания в интересах мира 1936 г., Соглашением об облегчении международных обменов визуальными и звуковыми материалами образовательного,

²⁶ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] 1998 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml

²⁷ Стокгольмская декларация по проблемам окружающей человека среды 1972 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml

²⁸ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

научного и культурного характера 1948 г., Соглашением о ввозе материалов просветительного, научного и культурного характера 1950 г., Конвенцией о международном обмене изданиями 1958 г., Конвенцией об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами 1958 г., Декларацией ЮНЕСКО о руководящих принципах по использованию вещания через спутники для свободного распространения информации, развития образования и расширения культурных обменов 1972 г., Конвенцией ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г., Декларацией по принципам киберстабильности и кибермира 2009 г. и рядом других международных соглашений.

В рамках ШОС понятие «информации» содержится в контексте антитеррористической деятельности. В Соглашении о технической защите информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2006 года закрепляется, что «информация – это секретная информация, в значении, определенном в статье 1 Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 года»²⁹. В указанном Соглашении сказано, что «секретная информация – это получаемые (передаваемые) и (или) созданные (образовавшиеся) в процессе сотрудничества Сторон сведения, выраженные в любой форме, защищаемые государствами в соответствии с национальным законодательством как государственная тайна (государственные секреты), а в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества - в соответствии с правилами обращения с секретной информацией»³⁰.

Таким образом, многие международные соглашения используют термин «информация», однако не раскрывают его понятие. Общего определения указанного термина не существует. Всё зависит от области действия того или иного международного договора, в котором информация выступает как объект регулирования.

Большинство международных соглашений универсального характера затрагивают вопросы информационной безопасности, защиты информации, а также прав и основных свобод человека на доступ к информации. Отраслевые же международные документы рассматривают информацию в контексте сферы своей деятельности.

Так же нет общего мнения на этот счет в правовой доктрине, где неоднократно учеными предпринимались попытки классификации информации, основываясь на её свойствах.

Понятия «информации» в законодательстве стран-участниц ЕАЭС также существенно отличаются друг от друга. Наиболее конкретизированное оно в Законе Республике Казахстан «О доступе к информации», Закон Республики Армения «О свободе информации» содержит развернутое понятие термина «информация». Однако отсутствие унифицированного понятия «информации» в Договоре о ЕАЭС является существенным упущением.

В целом, говоря об информации, как объекте международно-правовой защиты можно сделать вывод, что, обладая рядом свойств и принципов, а также непосредственной важностью (к примеру, если речь идет об информации государственной или частной), она нуждается в законодательной защите. Информационная безопасность на сегодняшний день, занимает одно из основных мест в системе общей безопасности каждого государства в отдельности, а также является одним из актуальных вопросов глобального уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кононец А.Н., Листопадова Е.В., Мерецкая Н.А., Стрелкова Е.В., Туркулец С.Е., Филатов А.Е.. Правоведение : курс лекций / А.Н. Кононец, Е.В. Листопадова, Н.А. Мерецкая [и др.]; под общ. ред. С.Е. Туркулец. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2013. - 202 с.
2. Васильков А.В. Безопасность и управление доступом в информационных системах / А.В. Васильков, И.А. Васильков. — Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013. - 368 с.
3. Международное право и информационная безопасность государства./В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев: монография. – СПб.: СПбГИКиТ, 2016.-396 с.
4. Талимончик. В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена. ООО «Юридический центр-Пресс», 2015. – 431 с.
5. Тедеев А.А. Предмет информационного права в условиях Интернета // Информационное пра-

²⁹ Соглашение о технической защите информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2006 года. // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17189

³⁰ Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 года. // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6913#A000000001

во. № 3.2006. // <https://center-bereg.ru/h1918.html>

6. Числин В.П. Уголовно-правовые меры защиты информации от неправомерного доступа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 36.

7. Малинин В.Б. Правовое регулирование информации. / Ленинградский юридический журнал. №3. 2015. С 120-129

8. Копылов В.А. Информационное право. - М.: Юрист, 2003. - 427 с.

9. Bruno Skrinjaric, Jelena Budak & Edo Rajh. Perceived quality of privacy protection regulations and online privacy concern. Journal «Economic Research-Ekonomska Istrazivanja» № 32. 2019. P. 982-1000

10. Диденко О. Обзор закона Республики Казахстан «О доступе к информации». Информационный бюллетень правовых реформ Республики Казахстан. Выпуск 4. 2015. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35514157#pos=105;-51

11. Исабаев Б. Международно-правовой уровень обеспечения информационной безопасности. / Вестник КазНУ. 2011. // <https://articlekz.com/article/8251>

12. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования / А.Г. Волеводз // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 17-25.

REFERENCES

1. Kononec A.N., Listopadova E.V., Mereckaya N.A., Strelkova E.V., Turkulec S.E., Filatov A.E.. Pravovedenie: kurs lekcij / A.N. Kononec, E.V. Listopadova, N.A. Mereckaya [i dr.] ; pod obshch. red. S.E. Turkulec. - Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2013. - 202 s.

2. Vasil'kov A. V. Bezopasnost' i upravlenie dostupom v informacionnyh sistemah / A. V. Vasil'kov, I. A. Vasil'kov. — Moskva: FORUM: INFRA-M, 2013. - 368 s.

3. Mezhdunarodnoe pravo i informacionnaya bezopasnost' gosudarstva /V.P. Kirilenko, G.V. Alekseev: monografiya. – SPb.: SPbGIKIT, 2016. - 396 s.

4. Talimonchik. V.P. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie otnoshenij informacionnogo obmena. ООО «YUridicheskij centr-Press», 2015. – 431 s.

5. Tedeev A.A. Predmet informacionnogo prava v usloviyah Interneta // Informacionnoe pravo. № 3.2006. // <https://center-bereg.ru/h1918.html>

6. CHislin V.P. Ugolovno-pravovye mery zashchity informacii ot nepravomernogo dostu-pa: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. S. 36.

7. Malinin V.B. Pravovoe regulirovanie informacii. / Leningradskij yuridicheskij zhurnal. №3. 2015. S 120-129

8. Kopylov V.A. Informacionnoe pravo. - M.: YUrist, 2003. - S 427 s.

9. Bruno Skrinjaric, Jelena Budak & Edo Rajh. Perceived quality of privacy protection regulations and online privacy concern. Journal «Economic Research-Ekonomska Istrazivanja» № 32. 2019. P. 982-1000

10. Didenko O. Obzor zakona Respubliki Kazahstan «O dostupe k informacii». Informacionnyj byulleten' pravovyh reform Respubliki Kazahstan. Vypusk 4. 2015. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35514157#pos=105;-51

11. Isabaev B. Mezhdunarodno-pravovoj uroven' obespecheniya informacionnoj bezopasnosti. / Vestnik KazNU. 2011. // <https://articlekz.com/article/8251>

12. Volevodz A.G. Konvenciya o kiberprestupnosti: novacii pravovogo regulirovaniya / A.G. Volevodz // Pravovye voprosy svyazi. – 2007. – № 2. – S. 17-25.